

24 ДЕК 1967

Караганда

В ТЕАТРЕ шли «Дамы и гусары» А. Фрейдро. Зрителям нравился спектакль. Веселое, праздничное настроение создавали не только хорошая игра актеров, музыка, свет, но и яркие, красочные костюмы. Из глубины зрительного зала казалось, что они сшиты из дорогого сукна и бархата, отделаны парчой и кружевами. Никто бы тогда не поверил, что все это великолепие — обычная театральная имитация.

В гардеробной Карагандинского театра имени Станиславского мне показали художественно полноценные костюмы, сделанные из самой дешевой бязи, тарной ткани, байки и марли. Краска, бронза, золотые нити, которыми умело отделаны эти ткани, придали им на расстоянии такой сценический эффект. Однако достигнуть его не так-то просто: тут нужны труд, умение, знание стиля, характера, образа.

Есть в гардеробной и подлинные одежды прошлого: бархатные накидки, украшенные бисером и стеклярусом, бальные платья, расшитые колеты, атласные кафтаны.

Театральная гардеробная очень напоминает музей старинных реликвий. Многие предметы туалета, собранные здесь, и в самом деле вы-

глядят музейными экспонатами.

Нелегко сразу разобраться в этом огромном хранилище одежды, где собраны тысячи изделий разных веков. Но хранительница этого богатства (общая стоимость вещей составляет более 70 тысяч рублей) заведующая костюмерным цехом Лилия Даниленко легко ориентируется в своем хозяйстве. Она знает, где находятся купеческие наряды из пьес Островского, одежды времен Шекспира или национальные костюмы народов братских республик.

Любопытное зрелище представляет собой собрание головных уборов. Гусарские кивера соседствуют здесь с сомбреро, морские бескозырки — с картузами, рядом с войлочными колпаками лежат женские шляпы, отделанные перьями. А обувь? На нескольких полках можно найти штиблеты на кнопках, греческие сандалии, меховые унты, туфельки на шпильках и толстых каблуках, современные сапожки.

Мне показали любопытный документ, который в театре называют «Выпиской на кос-

тюмы по спектаклю». В данном случае этим спектаклем была «Леди Макбет Мценского уезда» (инсценировка А. Винера по повести Н. Лескова). Я прочитала здесь фамилии артистов, познакомилась с фактурой тканей, предназначенных для костюмов разным исполнителям. И теперь мне было известно, что, например, Зиновию Борисовичу (артист А. И. Попов) требуется сюртуковая тройка, сапоги-бутылки, белая рубашка-косоворотка в легкий черный горошек, а старшему приказчику (артист Т. Ф. Зеленин) — серые брюки в полоску, поддевка, жилет и картуз. Одним словом, это было детальное описание эскизов художника, который должен не только решать внешний облик каждого спектакля, но и помогать созданию (и с помощью костюмов) человеческих характеров. Вот почему каждый спектакль для художника — глубокое проникновение в эпоху, в рамках которой он может фантазировать. А как? Это уже зависит от жизненных наблюдений, кругозора, эмоций, таланта.

У театральных костюмеров

всегда много работы. Только к спектаклю «Разлом» Б. Лавренева Лилия Даниленко и Нина Шумайлова приготовили 28 парадных морских форм и почти столько же бушлатов. А всего потребовалось для спектакля 120 изделий.

В эти дни по эскизам главного художника Витольда Яновича Вильчинского они шьют костюмы для актеров, занятых в детском спектакле-сказке Е. Шварца «Красная шапочка». Это будет искренний, непосредственный, задорный спектакль, и костюмы должны соответствовать режиссерскому решению.

В этом сезоне предстоят два «костюмных», как говорят в театре, спектакля: «Венецианские близнецы» К. Гольдони и «Испанцы» М. Лермонтова. Они должны засверкать задором, богатством выдумки, легкой, озорной непринужденностью. Во всяком случае, с этим мечтают и режиссеры Р. С. Андриасян, Т. Д. Сапего, и художник, и театральные костюмеры — все, кто помогает актерам раскрыть идею произведения, яркие человеческие характеры.

И. ЛЯХОВСКАЯ.

ОДЕЖДА ВСЕХ ВЕКОВ

